Пугачёва Алла Борисовна

18.04.02

С днем рождения – раз, с днем рождения – два...

На днях Алла Борисовна Пугачева отметила очередной день рождения. Газеты писали о ее величии, о том, что она «ягодка опять», о том, какая она молодец – помогает молодежи. Вот, ищет вместе с Киркоровым неизвестных никому, но дико одаренных людей для постановки мюзикла «Чикаго» и продюсирует молодую певицу Любашу... Что касается актерского дара Аллы Борисовны – это факт бесспорный. Насчет вклада в отечественную поп-культуру – опять-таки, Пугачевой пока здесь нет равных. «Ягодка» ли она? Это мужчинам видней. А вот что касается внезапной любви к молодым талантам, – я лично верю в это с трудом. Слишком долго Алла Борисовна Пугачева «правила» балом. Слишком высоко «летала». Как правило, со столь заоблачных высот падают, больно ударившись...

Когда я была девушкой, обдумывающей свое житие, пришла мне в голову дерзкая мысль – посоветоваться с кумиром, куда пойти учиться и как строить судьбу. Ведь им, кумирам, с высока лучше видно... Кумиром моим в ту пору была Алла Борисовна Пугачева. Направилась я из своего Мухосранска в светлый град Москву. Оделась в светлые одежды и пришла на улицу Горького, к заветному подъезду. Помню – дрожь меня колотит, страшно, в глазах темно. Боюсь встречи с Прекрасным. Волнуюсь. Стою час, два – жду, пока Пугачева куда-нибудь ехать соберется и, знаю-т, появится на улице. У нее тогда был черный «Мерседес» и к нему прилагался Евгений Болдин. Наконец, когда я уже одеревенела от холода (была ранняя осень) и поняла, что хочу домой, из подъезда вышла Пугачева. Я – к ней. Она меня эдак смачно и грязно обругала. Отослала думать над своим будущим в место, не могу сказать что плохое, но для дум неподходящее. После чего удалилась. Я онемела. Потом ударилась в рев. Одна, в огромной чужой Москве, со всем светлом и с самыми светлыми побуждениями, – я умирала от обиды, давилась слезами и «опрокинутыми» надеждами. Неожиданно Пугачева вернулась. И я (надо же быть такой идиоткой!) – пошла к ней снова. «Алла Борисовна», – изрекла я. И тут меня заклинило. Я произносила это имя десять раз подряд. И ни слова больше. Все десять раз Пугачева загибала пальцы и говорила: «Ну?! Что-нибудь еще, кроме «Аллы Борисовны»?!» Но я не могла сойти с проторенной дорожки. Когда десятый палец живой легенды был загнут, – я впала в «кому». Жестокости Пугачевой не было конца. Она еще раз выругалась, послав меня на три буквы. И тут я неожиданно произнесла: «Я бы хотела учиться у Вас» (Чему я хотела учиться у нее – до сих пор не пойму). Пугачева холодно отвернулась и пошла прочь. Я смотрела ей вслед и не верила в происходящее. Вдруг Алла Борисовна остановилась и бросила мне фразу – жестким, невероятно безжалостным тоном: «И запомните, у актеров – не учатся». Я ушла, пожелав (про себя, естественно) певице всего хорошего. С тех пор к популярным людям хожу исключительно с деловыми беседами – беру интервью. А что касается того злосчастного дня, уходя с улицы Горького, я вдруг совершенно отчетливо поняла – когда-нибудь ее «собьет» с Олимпа некрасивая провинциалка. Почувствовав себя Кассандрой, я перестала плакать и даже слегка развеселилась. Житие обдумывать больше не стала. Просто пошла в ГИТИС – на том и успокоилась.

И вот, с появлением Земфиры, стало ясно – Пугачева действительно упала. И что самое неприятное – сильно ударилось... Не буду утверждать, каким местом, но исход падения – откровенно неблагополучный. Как-то грустно смотреть на поп-диву, которая всерьез сражается со временем. И просто-таки «дерется» с рок-звездой (то есть с Земфирой). Еще больше угнетает средство борьбы – «девушка» Любаша. Думаю, с имечком продюсер Пугачева промахнулась. Надо было назвать украинскую дивчину «Галынкой», на худой конец Веркой Сердючкой... Татьяна Залужная (настоящее имя «Любаши») понадобилась Пугачевой, когда собственные ресурсы певицы были исчерпаны. Побороть Земфиру лично она уже не могла. И Алла Борисовна, скорее всего, решила, что черт с ней, пусть появится молодая звезда, но только из ее, пугачевских рук. Чужих уфимских «девушек» «без крыши» нам не надо.

Любаша у золотой молодежи – «не прошла». Харизмы маловато, с музыкой неважно – вполне профессиональная попса, но откровенно и неудачно

«заигрывающая» с музыкальным «материалом» Земфиры, «Total», а «местами» и с самой Аллой Борисовной...

Однако Пугачева не привыкла сдаваться без боя. Советская закалка! Она (что вызывает уважение) проигрывает до конца и по полной программе. Зачем такой героизм? Не знаю, но, «придумав» Любашу, Пугачева делает следующий (глупейший!) шаг. Сочиняет странную связь с этой самой Любашей, дабы эпатировать публику и любым путем отхватить «кусок» от «пирога» Земфиры. Там: Земфира – Калманович или Митрофанова... плюс к ним Петкун... – это неважно, главное, как волнует аудиторию сам факт странных, нетрадиционных отношений. И в голове Примадонны, а затем и в светской хронике появляется загадочный дуэт: Пугачева – Любаша, плюс к ним какой-то Толик... Их тайные телефонные разговоры должны, по замыслам Аллы Борисовны, то ли эпатировать, то ли поднять рейтинг дебютного альбома Любаши... А для пикантности есть под боком Киркоров: уж не знаю, какая злая муха сподвигла певицу обвенчаться с ним, но если когда-то их брак был крайне интересен народу, то все последующие пиар-манипуляции с семейными отношениями (развод – примирение, Галкин, Петкун – опять Киркоров) надоели даже папарацци. Неуклюжие попытки Пугачевой любым путем привлечь к себе внимание вызвали даже у давних ее поклонников брезгливую гримасу. Но «живая легенда», вместо того чтобы остановиться, повела себя еще более неадекватно, придумав «раскручивать» некую Любашу и некие отношения с ней.

В итоге – народ безмолвствует и не проявляет интереса к новому дуэту. Ему гораздо интереснее наблюдать за развитием другой истории: Пугачева против Земфиры. Ибо это – не просто банальный рассказик и не обычная комическая «оперетка». Это – настоящая трагедия «женщины, которая поет». Умная Пугачева вместе с популярностью теряет разум, совершает глупые ходы, смешно скрывает то, чего скрыть невозможно. Как пионерскую присягу произносит Примадонна слова: Земфира – это Цветаева. И тут же бросает все силы на бой с цветаевообразной «девочкой-скандалом». Перед глазами миллионной аудитории разыгрывается трагедия зависти. Почти история Моцарта и Сальери.

Великая певица, сменившая изящный «Мерс» и элегантного Болдина на огромный безвкусный «Линкольн» и молодого жизнерадостного Киркорова (по поводу отношений с которым, кстати, сама же скажет – «а был ли мальчик?»), теряющая чувство меры, чувство времени и чувство стиля, вместо азарта к творчеству приобретает (как подагру) азарт к соперничеству. А ведь вместо этого могла бы... Но почему-то не может. Действительно, «как тревожен этот путь». Кстати, песня – поразительная по воздействию на все десять «органов чувств».

Итак, с днем рождения, дорогая Алла Борисовна – раз. Алла Борисовна – два, Алла Борисовна – три... и т.д. и т.п.

Ульяна Савельева